

18+

2-Tor

NEXT LEVEL OF YOUR ENGLISH

ДМИТРИЙ СВИРСКИЙ

Дмитрий Свирский

2-Tor

«Издательские решения»

Свирский Д. Б.

2-Tor / Д. Б. Свирский — «Издательские решения»,

«2-Tor» — жесткое продолжение книги «И-Grok» и новый уровень романа-тренажера для прокачки английского до мощного B2! В Минске наступила цифровая зима. Корпорация Control открыла охоту на язык свободы. Когда Андрей и друзья попадают в ловушку, Дарья берет спасение друзей на себя. Вместе с подпольем она превращает английский в инструмент победы. Этот боевик погрузит вас в живую языковую среду через интриги, слежку и бунт! Вступайте в команду и штурмуйте язык на пределе возможностей!

© Свирский Д. Б.

© Издательские решения

Содержание

2-TOR	6
Глава 1: The Tenses	7
WEIRD TEST	7
Глава 2 Present Continuous and Present Simple	13
DON'T EVEN TRY TO INTERRUPT ME WHILE I'M LEARNING ENGLISH	13
Глава 3: Present Perfect и Past Simple	19
WE'VE KNOWN ENGLISH SINCE WE WERE KIDS	19
Глава 4: Past Continuous и Past Simple	25
WE WERE FIGHTING AT THAT TIME	25
Глава 5: Past Perfect и Past Simple	29
WE HAD PLANNED RESISTANCE BEFORE WE ACTED	29
Глава 6: Present Perfect Continuous and Past Perfect Continuous	32
WE HAVE BEEN FIGHTING FOR TOO LONG ALREADY	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

2-Tor

Дмитрий Борисович Свирский

© Дмитрий Борисович Свирский, 2026

ISBN 978-5-0070-8488-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2-TOR

Предисловие автора

Перед вами книга «2-Tor» (Tutor) — продолжение романа-антиутопии «И-Grok». В первой книге минский школьник Андрей Ивулин за полгода овладел английским языком и вместе с друзьями смог победить, казалось бы, непобедимую корпорацию Control. Но, как часто бывает в жизни, победа оказалась не финалом, а лишь короткой передышкой. Повзрослевшие герои снова сталкиваются с системой. Только теперь она стала жестче, умнее и беспощаднее. То, что раньше казалось невозможным, теперь происходит на улицах родного Минска. И вновь английский язык превращается не просто в школьный предмет, а в инструмент выживания, мышления и сопротивления.

2-Tor — это не просто вторая часть истории. Это следующий уровень вашего английского. Если первая книга провела читателя от уровня A1 до B1, то вторая уверенно поднимает планку до сильного B2. Грамматика становится более продвинутой, английские тексты плотнее, а язык ближе к настоящему, живому английскому носителю. Объем английского во второй части вырос с ~25% до 35% и выше. Фразы менее адаптированы, конструкции естественнее, лексика стала богаче. Каждая глава — это одновременно и захватывающая часть сюжета, и полноценный урок. Помимо базовой грамматики вы прокачаете согласование времен, фразовые глаголы и идиомы. И все это произойдет не через скучные правила, а через эмоции, напряжение и борьбу героев. Я искренне верю, что лучший способ выучить язык — это погружение в тему. Когда тебе по-настоящему важно понять, что будет дальше. В этот момент английский перестает быть «предметом». Язык становится частью читателя. Поэтому усаживайтесь поудобнее и «ныряйте» в завораживающе непредсказуемый Минск, где холод пронизывает насквозь, а воздух пропитан опасностью и надеждой.

Добро пожаловать обратно в борьбу. В мир, где английский становится ключом к спасению и свободе.

Дмитрий Свирский

Глава 1: The Tenses

WEIRD TEST

Февраль в Минске был беспощадным, как будильник на шесть утра после ночной зарубы в Valorant. Зима в этом году оказалась на редкость лютой, словно она хотела проверить на прочность жителей города. Небо, цвета монументальных зданий вдоль проспекта Независимости, давило на всякого пытавшегося хоть ненадолго расправить плечи. Свислочь застыла под непробиваемым слоем льда, как будто река решила ненадолго спрятаться от людей и пожить своей размеренной, мутной жизнью. Город медленно пробуждался. Его дыхание было видно в клубах пара, вырывающихся из легких прохожих вперемешку с сизыми выхлопами разноцветных автомобилей, заполонивших улицы и проспекты.

Андрей Ивулин сидел на подоконнике в школьном коридоре, прислонившись спиной к окну, за морозным узором которого виднелись ветви деревьев, покрытые инеем. Школа гудела, словно оркестр, настраивающий инструменты перед важным концертом: кто-то громко спорил о последнем стриме, кто-то хвастался новыми разработками на гейминговой платформе, а чей-то рюкзак с эмблемой хоккейного клуба «Динамо» валялся у раскаленной батареи отопления. 10-й «Б» медленно заполнял кабинет английского, лениво доставая из портфелей учебники и заразительно зевая от недосыпа. Новые парты, пахнущие лаком, стояли идеально в ряд, а на потолке появилась снова некогда демонтированная камера видеонаблюдения. Доска, покрытая следами мела, хранила обрывки вчерашних записей фразовых глаголов, а в углу у окна громоздился свежесобранный шкаф, набитый методической литературой.

В школьном дворе неутомимые младшеклассники лепили огромного снеговика. Их смех проникал даже через толстые стеклопакеты, смешиваясь с гулом разговоров в классе. Андрей листал чат параллели в смартфоне, экран которого сохранил следы приключений в Нью-Йорке. Глаз зацепило сообщение Даши: «У меня температура, осталась дома, жду врача. *Wish me good luck*». Андрей хмыкнул, представляя, как она, завернутая в шерстяной плед, пьет чай с малиной в своей ухоженной комнате, где на столе и кровати все еще ютятся мягкие игрушки.

— Все повально гриппом болеют, — подумал он в тот самый момент, когда Алекс разразился заразительным хохотом. Долговязый подросток в серой толстовке *oversize* с надписью «*Serenity*» (умиротворенность), стоял рядом, прислонившись плечом к отопительной трубе. Его волосы были взъерошены, а из беспроводных наушников, висящих на шее, доносились бодрящие звуки сверхэнергичной песни «*Watch the world burn*».

— Смотри, Ивулин, новый мем! — Алекс сунул телефон под нос Андрею, поправляя наушники. На экране парень, похожий на Андрея, уворачивался от дрона на фоне Таймс-сквер, а подпись гласила: «*You say «I ran from drones, 'but your English teacher wants «I have been running' to sound more American!»*»

Андрей закатил глаза, но уголки губ невольно дрогнули.

— Очень неплохо, — улыбнулся Андрей. — Еще чуть-чуть, и ты со своими мемами поवेशь все социальные сети. Пошли в класс. Скоро урок.

Алла Борисовна вошла в класс, словно модель на показе нарядов. Она небрежно бросила кожаную сумку на учительский стол и осмотрела класс придирчивым взглядом. Ее темно-зеленый костюм был безупречен, а золотые дужки очков сверкали под светом люминесцентных ламп. Класс тут же затих, только скрип стульев иногда нарушал тишину.

— *Good morning, my dear students*, — начала она. Ее голос был мягким, но с ноткой сарказма. — *Let's see if your brain survived the weekend. Quick question: what's the difference between Present Perfect and Past Simple?*

Макс поднял руку, сияя, как ночные фонари в Лошицком парке.

— *Piece of cake*, — сказал он, поправляя воротник белоснежной рубашки. — *Past Simple is for stuff that's done and gone, like I ate pizza yesterday. Present Perfect is when it's still relevant, like I have just eaten pizza and I'm full.*

— *Good for you, Max*, — Алла Борисовна прищурилась, ее губы дрогнули в легкой улыбке. — *Those two years in the States really paid off. Andrey, you're up!* Андрей встал, чувствуя, как взгляды одноклассников прилипли к нему. Он вспомнил Нью-Йорк, небоскреб *Bohemia*, код *FaiL*, который перевернул мир. Английский теперь был для него не просто предметом — это был ключ, открывший двери в новую жизнь.

— *Past Simple — completed actions with a specific time*, — начал он, глядя на бесформенные разводы на зеленой доске. — *I went to the shop yesterday. Present Perfect — actions with a result now or ongoing impact. I have lost my keys, so I can't get home.*

— *Great job, boys*, — Алла Борисовна хлопнула в ладоши, ее кольца блеснули. — *Maybe there's hope for you yet. By the way, where is Dasha?*

— *She is ill*, — без паузы ответил Ивулин.

— *Well, I would like to inform you that in May there will be National English Olympiad for students, and I must pick up the best candidate to take part in it. I've been thinking about Andrei, Max and Dasha. Who should I choose?*

В классе поднялся шум. Девчонки предлагали выдвинуть Дашу, считая, что она знает английский лучше всех в классе. Кто-то настаивал на кандидатуре Макса, учитывая его опыт в США. Но многие выступили за Ивулина, чей успех вдохновил к серьезному изучению английского практически всех учеников школы.

— *Please, calm down!* — громким голосом Алла Борисовна осадила класс. — *We will take a test, all of you, and the one who gets the best score will represent our school in the contest.*

Класс успокоился. Предложение англичанки выглядело уместно и давало возможность каждому побороться за право представлять школу на олимпиаде по одному из самых важных предметов. В этот момент дверь класса распахнулась с такой силой, что мел на доске подпрыгнул, а плакат с неправильными глаголами зашатался. В кабинет вошла директриса. Ее лицо было каменным, как гранитные плиты на каком-нибудь историческом мемориале. Ее темно-синий костюм был застегнут на все пуговицы, а глаза, обычно спокойные, выдавали тревогу, словно она несла грустные вести. За ней в класс зашли трое одетых в куртки с высокими воротниками, нашивки с символом, похожим на букву «С». Их лица были словно высечены из камня: мужчина с седыми висками и ледяным взглядом, женщина с короткими черными волосами и еле заметным шрамом на левой щеке. Третьим был молодой мужчина с пустыми глазами неподвижным лицом. Их движения были синхронными, как у дроидов, а ботинки гулко стучали по линолеуму, отдаваясь эхом в неестественной для такой аудитории тишине. Андрей поймал себя на мысли, что младший дроид имел много общего с Игорем, тем самым парнишкой из зоны, который с Глебом преследовал его повсюду в Америке. Только челюсть этого экземпляра была не на столько массивной.

— Доброе утро, — голос директрисы дрожал, но она старалась держать спину прямо, как солдат перед боем. — Сегодня у нас, скажем так, особое мероприятие. Эти люди проведут тест. Тест по английскому.

Класс сохранял покорную тишину. Алла Борисовна сжала губы, ее глаза сузились, но она промолчала, лишь поправив пучок волос на затылке. Седой мужчина шагнул вперед, его пальцы, затянутые в черные перчатки, держали стопку бумаг. Без паузы, словно экономя время, он начал раздавать листы. Его движения были механическими, а взгляд скользил по классу как лазерный прицел.

— Заполните пропуски, выбрав правильный вариант, — сказал он, его голос звучал, как автоответчик, лишенный эмоций. — Время ограничено. Приступаем!

Андрей взял лист, чувствуя, как холодок пробежал по спине. На *answer sheet* было десять предложений с пропусками, где нужно выбрать правильную форму глагола. Он пробежался глазами по вопросам, сердце заколотилось быстрее.

— Фигасе, они тест для участия в олимпиаде по английшу замутили! — подумал Андрей, но тут же осекся.

— Вас тоже это касается, — с наглой ухмылкой протянул бумагу Алле Борисовне молодой «дроид».

Это было странно, поскольку учителей никогда не заставляли писать тесты, особенно в присутствии учеников. Но англичанка не подавала вида и спокойно взяла задание.

Андрей начал читать вопросы.

1) **Yesterday, I _____ (to go) to the cinema with my friends.**

- a) *go*
- b) *went*
- c) *have gone*
- d) *am going*

Андрей обвел b) *went*. Past Simple, очевидно, — подумал он, постукивая карандашом по парте. — Действие произошло вчера, конкретное время, завершённое. Это как в Нью-Йорке, когда я бежал от дронов — все закончилось, связь с настоящим оборвана.

2) **I _____ (to live) in Minsk since I was born.**

- a) *live*
- b) *lived*
- c) *have lived*
- d) *am living*

c) *have lived*, — Андрей обвел вариант, вспоминая, как Даша объясняла Present Perfect еще до поездки в Америку. Действие началось в прошлом и продолжается сейчас. Since — явный намек. Минск — мой дом, я живу здесь всю жизнь, и это все еще важно.

3) **Tomorrow, I _____ (to meet) my friends at the café.**

- a) *meet*
- b) *will meet*
- c) *am meeting*
- d) *have met*

Андрей выбрал c) *am meeting*. Present Continuous для запланированных действий в будущем, особенно с конкретным временем, как «*tomorrow*». Это как наш план встретиться с Дашей в кафе на Немиге — все уже решено. *Will meet* не подходит, так как это было бы спонтанное решение и друзья бы об этом решении точно б не знали.

4) **By next summer, I _____ (to finish) school.**

- a) *finish*
- b) *finished*
- c) *will have finished*
- d) *am finishing*

c) *will have finished*, — отметил Андрей. Future Perfect для действий, завершённых к определенному моменту в будущем. Тут главный маркер — *by*. Как будто я уже вижу выпускной, где мы с одноклассниками будем смеяться, гуляя по набережной Свислочи.

Макс читал каждый вопрос и мгновенно давал правильные ответы.

5) **She _____ (to study) English for three years now.**

- a) *studies*
- b) *studied*
- c) *has been studying*
- d) *is studying*

Макс обвел *c) has been studying*, ухмыляясь. Present Perfect Continuous — для действий, которые длятся и имеют результат сейчас. Как мои два года в Штатах, где я учил английский, пока не стал звучать как местный. А еще эта глагольная форма отвечает на вопрос — как долго длится действие до настоящего момента. *For* и *since* — слова маркеры.

6) **Last night, we _____ (to watch) a movie until midnight.**

- a) *watch*
- b) *watched*
- c) *have watched*
- d) *are watching*

b) *watched*, — решил Макс, почесав затылок. Past Simple, действие завершено, время указано — *last night*. Как вчера, когда мы с Андреем зависали у меня дома, смотрели японские аниме и лопали чипсы.

7) **By the time you arrive, I _____ (to finish) my homework.**

- a) *finish*
- b) *finished*
- c) *will have finished*
- d) *am finishing*

c) *will have finished*, — Макс обвел именно этот вариант. Future Perfect — действие будет завершено к моменту в будущем. Как если я закончу домашку до того, как мама начнет меня пилить за лень.

Алла Борисовна слегка расстроилась уровнем теста. Такое она решала на раз задолго до поступления в лингвистический универ.

8) **I _____ (read) a magazine when the rain started.**

- a) *read*
- b) *was reading*
- c) *have read*
- d) *am reading*

Правильный ответ b) *was reading*, ее рука двигалась уверенно. Past Continuous для действия, происходившего в момент другого события в прошлом. Это как вчера, когда я читала книгу в учительской, а директриса прервала меня звонком.

9) **Right now, I _____ (to write) an email to my friend.**

- a) *write*
- b) *wrote*
- c) *have written*
- d) *am writing*

d) *am writing*, — отметила она, бросив взгляд на класс. Present Continuous для текущего момента. Как сейчас, когда я мысленно составляю письмо коллеге, чтобы обсудить этот странный тест.

10) **He _____ (to write) his novel before the war.**

- a) *wrote*
- b) *was writing*
- c) *had written*
- d) *had been writing*

c) *had written*, — Алла Борисовна отметила правильный вариант, ее губы растянулись в безразличной ухмылке. Past Perfect для действия, совершенного до другого действия или события в прошлом. Как Ивулин, который подтянул английский до того, как уехал на турнир в Америку.

Через десять минут все сдали листы с ответами. Алла Борисовна заполнила свой тест минуты за две, не отрывая глаз от бумаги, ее пальцы сжимали ручку так, словно она писала

поэму. Седой мужчина подключил *answer sheets* к устройству, похожему на сканер с матовым экраном. Секунды спустя табло мигнуло зеленым, и он заговорил приказным тоном.

— Ивулин Андрей, Новицкий Максим, Липницкая Алла Борисовна! Следуйте за нами. Остальные свободны.

— Что?! — Андрей вскочил, чувствуя, как пульс забился в висках, словно барабан перед битвой. — За что?

— Вы владеете английским слишком свободно, — ответила женщина в униформе, ее голос был резким, как лезвие, а шрам на щеке дернулся, когда она сжала челюсть. — Это угроза.

В классе началась тихая паника. Алекс вскочил, его русые волосы взметнулись к небу.

— Это что, теперь будем жить без английского?!

— Сядь! — рявкнула директриса. Ее руки дрожали, но она старалась выглядеть строгой. Седой мужчина повернулся к классу. Его глаза пробежались по каждому ученику, словно пытаясь вычислить представителей «мафии» как в известной игре.

— С этого момента английский язык для вас под запретом. Любой, кто продолжит его изучать, будет отправлен в спецлагерь. Там проведут процедуры по очистке из памяти вредных знаний. Отныне вы Питомцы. Ваша задача теперь сидеть в соцсетях, играть в любимые игры и не задавать лишних вопросов. Контент на английском теперь вне закона. Расходимся по домам. С сегодняшнего дня школа закрыта.

— Питомцы? — громко опешил Алекс, но его голос утонул в общем гуле.

— Так! Успокоились! — Отрезала женщина в форме. Ее черные волосы едва качнулись. — Идите домой.

Андрея, Макса и Аллу Борисовну вывели из класса. Коридор был пуст. Эхо четких шагов отражалось от свежеекрашенных стен. За окнами Минск казался чужим — серые панельки, покрытые снегом, стояли как молчаливые свидетели истории города, а замерзшая Свислочь блестела под утренним солнцем. Улицы были пустынные, только редкие прохожие, кутаясь в шарфы, спешили по делам, не замечая, как город превращается в клетку.

— Куда нас ведут? — спросил Андрей, стараясь держать голос ровным, хотя сердце колотилось, как после спринта.

— Скоро узнаете, — ответил седой безучастно. — Вы хорошо знаете английский. Это проблема. Мы ее устраним. Если не будете сопротивляться, скоро вернетесь домой.

Февральский мороз обжигал, итак, уже разгоряченные лица. Снег скрипел под ботинками, а Минск, с его панельными зданиями покрытыми льдом, и троллейбусами, выбивающими искры из проводов, казался мультяшной проекцией города. Макс шел рядом с Андреем, сжимая лямки рюкзака. Он выглядел напряженным, но в глазах мелькал оптимизм, как у бывшего геймера готового к новому уровню. Алла Борисовна шагала впереди, ее забранные на затылке волосы слегка растрепались, но осанка оставалась прямой и ровной.

— *They can't erase what we know*, — тихо сказала она, не оборачиваясь.

— *Yeah*, — ухмыльнулся Макс с нескрываемой тенью сомнения. — *I survived being expelled from an American high school. This is just another level.*

Андрей кивнул вспоминая, как совсем недавно он сражался с Control, корпорацией, которая манипулировала информацией и умами. Тогда это было как во сне — арест, изолятор, сделка со Злобиным, поездка в Америку, турнир и встреча на верхнем этаже небоскреба с главой корпорации. Теперь история повторялась. Коридор школы остался позади, но шум класса все еще звенел в ушах Андрея. Он думал о Даше, которая осталась дома, об Алексее, который, к счастью, завалил тест и наверняка проинформирует Дашу о том, что случилось с ними.

Фургон ждал у ворот, черный, без номеров, как тень, упавшая на снег. Двери открылись, и холодный свет изнутри осветил лица конвоиров. Их глаза были пустыми, словно все человеческое из них удалили одним нажатием кнопки «delete».

— *We'll figure this out*, — сказал Андрей, больше для себя, чем для других, сжимая кулаки. Алла Борисовна повернулась к нему демонстрируя силу духа.

— *Knowledge is power, Andrey. They can take us anywhere, but they can't take that.*

Дверь фургона захлопнулась, двигатель заурчал. Минск начал растворяться за тонированными окнами, как растворимый кофе в горячей воде. Андрей смотрел на город через темные стекла и ловил себя на мысли, что ему не было страшно. *The game he has been involved in for a long time has reached a new level.*

Глава 2 Present Continuous and Present Simple

DON'T EVEN TRY TO INTERRUPT ME WHILE I'M LEARNING ENGLISH

Минск был похож на айсберг, обдуваемый ледяными ветрами. Утренний мороз проник в кости, цеплялся за кожу и проникал прямо в мозг каждого, кто оказался на улице. Алекс шел по тротуару, пытаясь прийти в себя после того, что произошло в школе. Люди в странных серых костюмах вели себя нарочито нагло и требовали исключить английский язык из жизни. Тотальный запрет на знания. Арест Андрея, Макса и Аллы Борисовны казался сценой из ледящего душу кошмара, но это произошло далеко не во сне. Это была новая реальность Минска — города, где каждый шаг, каждый взгляд, каждое слово находились под контролем всевидящей корпорации. Алексей достал телефон, чтобы позвонить Даше. Номер Даши был в топе списка, так что долго возиться с набором номера ему не пришлось. Он нажал на вызов, надеясь, что ее голос поможет собраться с мыслями. Но вместо гудков раздался механический женский голос, от которого у Алекса по спине пробежали мурашки.

— Вас приветствует корпорация Control. В целях Вашей безопасности Ваш звонок записывается. Ожидайте, мы соединяем Вас с абонентом.

Алекс замер. Его палец завис над кнопкой завершения вызова. «Записывается». Это слово эхом отозвалось в его голове. Он представил, как каждая фраза, любой ироничный мем, становится частью архива, где Control анализирует, сортирует и оценивает сказанное. Алекс, не дождавшись ответа сбросил вызов. Телефон лег обратно в карман, и парень ускорил шаг. «К Даше пойду без предупреждения», — решил он. Разговоры по телефону теперь были слишком опасными.

Улицы Минска были пустынные, но не безжизненные. Над головой светились огромные экраны, транслирующие рекламу Control. «Все под контролем. Вы в безопасности, когда находитесь под нашим контролем», — доносился слегка приблатненный голос из динамиков. Алекс старался не смотреть эти видео, но их свет цеплялся за боковое зрение, как искрящаяся дуга сварки пробивающаяся через черное защитное стекло. Он отчетливо видел изменения в городе. Все эти трансформации касались не только погоды — что-то в воздухе стало другим. Словно каждый вдох был под наблюдением строгого руководителя, который наделен властью наказывать тебя за любое неосторожное движение. На одном из перекрестков он заметил странное — молодые люди, одетые в одинаковые серые куртки с логотипом Control, раздавали какие-то флайеры. Алекс замедлил шаг, пытаясь разглядеть, что на них написано. Один из подростков, худощавый парень с пустым взглядом, протянул ему лощеный листок. На нем крупными буквами было напечатано: «Твой язык — твоя сила. Говори на родном!». Алекс почувствовал, как внутри все сжалось. «Какая разница на каком языке говорить?» Он аккуратно сложил листовку и сунул ее в карман, не желая привлекать внимание со стороны довольно агрессивно настроенных окружающих.

— Ты с чем-то не согласен? — внезапно спросил парень, передавший листовку, его голос был тихим, но в нем чувствовалась угроза. Алекс вкрадчиво посмотрел на спонтанного собеседника. Глаза подростка были похожими на стекло — пустые, но отражающие все вокруг. Алексей не ответил, лишь покачал головой и пошел дальше. Сердце выстукивало ритм, похожий на бит ирландского танца. Control был не только на вездесущих экранах и печатных листовках, но он был и в людях. В их словах, во взглядах, даже в гнетущем молчании. Добравшись до Даши, Алекс осмотрелся вокруг, и не заметив ничего подозрительного, зашел в подъ-

езд, код которого он знал наизусть. Панельный дом был похож на бетонное фортификационное сооружение, а лестничные пролеты были разукрашены любительским граффити. Дверь открылась почти сразу. Даша стояла в свитере с массивным воротником, прикрывающим горло. Ее волосы были взъерошены, а лицо было непривычно бледным. Ее глаза, обычно живые и любопытные, теперь были полны тревоги.

— Алекс? Что случилось? Ты почему не позвонил? — спросила она, отступая, чтобы выпустить одноклассника.

— Не мог говорить, — коротко ответил он, снимая куртку. — Control записывает все телефонные разговоры и даже в открытую сообщает об этом.

Даша нахмурилась, но кивнула.

После возвращения Ивулина из Нью-Йорка, камеры видеонаблюдения стали массово демонтировать, но буквально через пару недель средства слежения вернулись на привычные точки. Видеоролики Control на какое-то время исчезли с экранов, но потом незаметно вытеснили привычную рекламу товаров и популярных услуг.

— Рассказывай, что случилось? — встревоженно спросила Даша, указывая на диван в гостиной. Она поставила греться электрический чайник. По неловким движениям было видно волнение. — Что-то с Андреем?

Алекс сел, сцепив руки за шеей. Он рассказал про урок, про внезапное появление людей в униформе, про тест и про арест учителя и одноклассников.

— Они сказали, что английский — это вирус, — запинаясь от напряжения, продолжил Алекс, пытаясь смотреть в потолок. — И что иностранные языки якобы угрожают безопасности города.

Даша молчала, переваривая услышанное. Чайник вскипел, но она не двинулась с места. Ее пальцы нервно теребили край свитера.

— Думаю, это все как-то связано с этой Амелией — наконец, сказала она. — Помнишь ее сообщение?

— Скорее всего так и есть, — согласился Алекс. — И теперь ее люди здесь. Они не просто следят. Они забирают всех, кто представляет хоть незначительную угрозу.

— И что теперь делать? Мы же не можем сидеть и ждать, пока они придут и за нами.

Алекс кивнул. Этот вопрос гложил его с момента злосчастного теста. — Тебе нельзя здесь оставаться, — сказал он. — Ты болеешь, это делает тебя уязвимой. Знаешь, лучше найти другую локацию. Думаю, у родителей Андрея можешь пока отсидеться. Там ты будешь на какое-то время в относительной безопасности. Сначала поправь здоровье, а потом будем думать, как выпутываться из сложившейся ситуации.

Даша нахмурилась. Ее состояние — хроническая усталость на фоне простуды — было ее Ахиллесовой пятой. Она не любила выглядеть слабой.

— А мои родители? — спросила она.

— Я им все расскажу. Не волнуйся. Но тебе будет лучше покинуть эту квартиру.

Даша вздохнула, но согласилась. Она понимала, что Алекс прав. Control не шутил, и раз уж начались аресты, то никто уже не мог гарантировать безопасность.

Через час они уже ехали в автобусе в сторону района, где жили Ивулины. Салон был полупустым, но реклама Control гремела из динамиков, как будто пытаясь заполнить все пространство. «Control — контроль качества вашей жизни!», повторял голос. Алекс невольно сжал кулаки. Он посмотрел на Дашу, которая сидела у окна, носом уткнувшись в шарф. Ее лицо было напряженным, но она молчала. Чтобы отвлечься, Алекс начал вспоминать детали произошедшего. Английский язык. Что в нем такого крамольного? Алла Борисовна всегда учила, что язык — это инструмент. Инструмент общения, знаний, свободы. Она любила объяснять грамматику, превращая скучные правила в захватывающие истории. Она часто давала им тесты на

времена, и Алекс вдруг вспомнил ее уроки посвященные Present Simple и Present Continuous. Эти времена казались ему метафорой происходящего.

— Знаешь, — тихо сказал он Даше, чтобы отвлечь ее от мрачных мыслей, — я все думаю про английский. Про то, что Алла Борисовна нам объясняла. Present Simple и Present Continuous. Это как, как две стороны нашей жизни. Даша повернулась к нему, приподняв бровь.

— Ты серьезно? Сейчас? — спросила она, но в ее голосе была тень улыбки.

— Серьезно, — ответил Алекс, слегка улыбнувшись. — Слушай. Present Simple — это про факты, про то, что всегда правда. Типа «*The sun rises every morning*» — солнце встает каждое утро. Это как Control хочет, чтобы мы жили: по расписанию, по правилам, без изменений. Все предсказуемо. «*We live under Control. We follow the rules*». Понимаешь? Это их мир. Даша кивнула, ее взгляд стал серьезнее.

— Хорошо, а Present Continuous? — спросила она.

— Present Continuous — это про то, что происходит прямо сейчас, в этот момент. «*I am running from danger*». Или «*We are fighting for freedom*». Это про нас. Про то, как мы пытаемся сопротивляться. Это временно, но это живо. Control ненавидит это, потому что они не могут контролировать то, что меняется каждую секунду.

Даша задумалась, глядя в окно. Автобус проезжал мимо светящегося экрана с рекламой: «Ваше счастье под нашим контролем!»

— Интересно, — сказала она наконец. — Present Simple — это их мир. А Present Continuous — это наш. Они хотят, чтобы мы забыли, как говорить на английском. А мы будем продолжать изучать его, *no matter what* — несмотря ни на что.

— Точно, — согласился Алекс. — Если мы не можем говорить, мы не можем сопротивляться. Сегодня нам запретили английский, а завтра нам запретят говорить на родном. Язык — это не просто инструмент — это оружие.

Даша посмотрела на него с легкой улыбкой. — Ты начинаешь звучать как Ивулин на верхнем уровне небоскреба.

Алекс усмехнулся, но его улыбка быстро угасла. Андрей был где-то там, в руках Control. И Макс. И Алла Борисовна. Он не знал, что с ними, но чувствовал, что время уходит. Внезапно автобус резко затормозил. Алекс и Даша инстинктивно схватились за поручни. Водитель, пожилой мужчина с покрытым морщинами лицом, пробормотал что-то про блокпост. Алекс выглянул в окно и увидел впереди несколько черных фургонов с вездесущим логотипом. Люди в униформе проверяли документы и телефоны у водителей и пассажиров проезжающих мимо машин. Сердце Алекса заколотилось.

— Что будем делать? — прошептала Даша, ее голос дрожал.

— Сидим тихо, — ответил Алекс, стараясь сохранять спокойствие. — Если спросят, скажем, что едем к родственникам или знакомым.

Внутри он чувствовал, как паника сжимала грудь. Он заметил, как сотрудник Control, высокий мужчина с планшетом, начал проверку документов у пассажиров автобуса. Его взгляд скользил по лицам тихо сидящих на жестких сидениях. Алекс опустил голову, стараясь не встречаться ни с кем глазами.

— Имя! — внезапно раздался голос. Мужчина в униформе уставился прямо на Алекса.

— Алексей, — ответил он, стараясь говорить спокойно. — Еду к тете. Она болеет.

Мужчина перевел взгляд на Дашу.

— А ты?

— Дарья, — ответила она. Ее голос был еле слышен. — Я, я с ним. К его тете. Мужчина прищурился, но ничего не сказал. Он сверился с планшетом, что-то напечатал и пошел дальше. Алекс выдохнул, только сейчас заметив, что задержал дыхание. Даша сжала его руку ледяными от страха пальцами.

— Это было близко, — прошептала она. Автобус тронулся, но напряжение не отпускало. Алекс понял, что безопасных мест в Минске больше не существует.

— А ты знаешь, что Present Simple часто используется вместе с Present Continuous? Когда мы говорим про регулярно повторяющееся короткое действие, которое сопровождается длительным действием, мы можем использовать Present Continues даже с такими словами как *always* и *usually*. Вот пример: *I'm always making videos, when my dad calls me*. Снимаю видео — длительное действие, а звонок — короткое, — пояснила Даша.

— *Andrei is always playing video games when I drop by him*. — Подхватил Алекс и тут же тоскливые чувства накрыли его.

Дом Ивулиных находился в элитном районе на проспекте Победителей. Пентхаус на 32-м этаже был чем-то из другого мира. Когда Алекс и Даша вошли в просторную гостиную с панорамными окнами, Даша замерла. Вид на Минск с высоты был завораживающим: город, утопающий в сером тумане, казался одновременно далеким и угрожающим. Укрытые мрамом здания, с экранами Control, мигали, как маяки в ночном океане.

— Ничего себе, — выдохнула Даша. — Андрей говорил, что у них круто, но я не думала, что настолько. Она вспомнила, как Ивулин несколько раз приглашал ее в гости после возвращения из Америки. Тогда она не смогла приехать — то учеба, то другие дела. Теперь она жалела, что не видела эту квартиру раньше. Здесь было тепло, уютно, но в то же время тревожно. Родители Андрея встретили их с серьезными лицами.

— Ребята, заходите, — сказала миловидная женщина, обнимая одноклассницу сына. — Даша, мы все знаем. Поживи пока с нами. Мы выделим тебе комнату. У тебя болезненный вид. Никуда не выходи, пока не поправишься.

Отец Андрея был занят. Он сидел за ноутбуком, подключенным к какому-то незнакомому мессенджеру. Алекс заметил, как он быстро отправил сообщение, вероятно, родителям Даши, чтобы сообщить, что их дочь находится в безопасности. Control мог отслеживать обычные звонки, но такие чаты, похоже, еще были вне зоны их досягаемости.

— Спасибо, что приняли Дашу, — сказал Алекс, чувствуя себя немного неловко. — Мне надо идти. Я еще должен увидеть родителей Макса. Надо им рассказать, что случилось с их сыном.

— Они уже знают, — ответил Виктор, не отрываясь от экрана. — Я только что сообщил им об этом в зашифрованном мессенджере. Они в панике, но держатся.

— Я все равно схожу, — настаивал Алекс. — Надо поговорить лично. — Они владеют английским, как и вы, и за всеми вами тоже могут скоро прийти.

Отец Андрея кивнул, но его взгляд был тяжелым.

— Будь осторожен, Алекс. Control повсюду.

Прежде чем уйти, Алекс задержался в гостиной. Он заметил на столе потрепанный учебник английского, тот самый **English Grammar In Use**, который Даша подарила Андрею. На обложке была надпись маркером: «*Words are weapons!*». Алексей улыбнулся. В этом был весь Андрей. Он открыл книгу на случайной странице и увидел пометки, сделанные его другом. Там было несколько предложений, подчеркнутых красной ручкой:

«*I learn English every day*» (Present Simple).

«*I am learning English now*» (Present Continuous).

«*I hate it when someone interrupts me while I'm learning English*» (Present Simple и Present Continuous).

Рядом Алексей дописал: «*Simple* — их правила. *Continuous* — наша борьба, а *Simple* и *Continuous* — наша жизнь». Алекс почувствовал, как внутри что-то сжалось. Он вспомнил тот день, когда сам был схвачен и провел ночь в одной камере с одноклассником. Андрей тогда ни на минуту не расставался с этим изданием.

Дорога к дому Макса была нелегкой. Алекс решил идти пешком, избегая главных улиц, где камеры Control следили за каждым движением. Он шел через узкие переулки, где старые дома еще хранили следы прошлого Минска до второго пришествия Control. На одной из стен он заметил граффити на английском: «*Speak up* — высказывайся». Надпись была закрашена, но все еще читалась. Алекс остановился, глядя на нее. Это было как послание из недалекого прошлого. Внезапно он услышал шаги за спиной. Обернувшись, он увидел фигуру в серой куртке. Это был тот же парень, что раздавал листовки. Его глаза все так же хищнически смотрели на Алекса.

— Эй, ты кто? — спросил незнакомец, нагло ухмыляясь и подходя все ближе. — Где-то я тебя уже видел.

Алекс отступил на шаг, его рука невольно сжалась в кулак.

— Я просто иду домой, — ответил он, стараясь говорить как можно спокойнее.

— Никто не идет домой просто так. Control знает все и про всех.

Алекс почувствовал страх. Первое желание было ударить нелепого «контролера» в челюсть, но инстинкт самосохранения возобладал. Алекс развернулся и побежал не оглядываясь. Шаги за спиной ускорились, но он знал эти переулки лучше кого бы то ни было. Свернув за угол, он нырнул в подворотню и затаился за мусорным баком. Преследователь пробежал, задыхаясь, мимо, никого не заметив. Алекс выждал несколько минут, пока сердце не перестало трепыхаться, как выброшенная на берег рыба, и только тогда продолжил маршрут.

Родители Макса жили в новом высотном доме недалеко от центра. Они встретили Алекса на пороге, их лица были бледными, а глаза — красными от слез.

— Леша, расскажи все, что знаешь, — попросила мама Максима, едва сдерживая дрожь в голосе.

Алекс рассказал обо всем, что случилось в классе, стараясь не упустить ни одной детали. Родители Макса слушали молча, но их руки, сжатые в кулаки, выдавали чувство страха и гнева. Когда Алекс закончил, отец Максима включил телевизор. На экране был выпуск новостей. Голос диктора звучал мягко и вкрадчиво, словно это были не новости, а сеанс гипноза: «Минск наконец-то превратился в город счастья!» — улыбаясь объявила говорящая голова. — «Теперь подросткам не нужно ходить в школу, а взрослым на работу. Благодаря корпорации Control каждый Питомец может брать бесплатный набор продуктов в супермаркетах через наши приложения. Интернет теперь бесплатный при использовании ресурсов Control. А английский язык официально запрещен, так как его знание угрожает безопасности Питомцев».

Алекс почувствовал, как кровь застыла в жилах. Слово «Питомцы» резало слух, как оскорбление. Он посмотрел на обескураженных родителей Макса. Они в совершенстве знали английский, как и многие в их кругу. В Америке у них осталось много друзей и знакомых, с которыми они часто общались без использования переводчиков. Английский был их инструментом для связи с миром и получения информации, которую не мог контролировать даже Control.

— Нам нужно уехать, — почти шепотом произнес отец Максима. — Где-то наверняка есть место, куда Control еще не добрался.

— Но куда мы поедem? — спросила его жена. — Ты же видишь, они везде. В новостях говорят, что они вездесущи.

Алекс задумался. Он вспомнил рассказы Андрея о Нью-Йорке, о том, как он вместе с Аймином и Эндрю *kicked ass* — надрали задницу, целой корпорации. Если они смогли тогда, значит, есть надежда дать отпор и сейчас. Но для этого нужно было придумать план и понять, что именно хочет Control. Надо было спасти Андрея, Макса, Аллу Борисовну и всех, кто был арестован.

— Мы всех освободим. Мы вернем в Минск свободу, — сказал Алекс, глядя на родителей Макса. — Не знаю как, но мы найдем выход.

Отец Макса положил руку на плечо гостя.

— Ты хороший друг, Алексей. Но будь осторожен. Control не просто корпорация. Это система. И она не прощает тех, кто пытается противостоять ее планам.

Вернувшись к Ивулиным, Алекс застал Дашу за ноутбуком. Она что-то искала, ее пальцы быстро бегали по клавиатуре. Мама Андрея готовила ужин, а папа сидел в углу, внимательно изучая какие-то документы.

— Что ты делаешь? — спросил Алексей, подойдя к Даше.

— Пишу сообщение Эндрю, — ответила Дарья, не отрываясь от экрана. — Еще надо связаться с Аймином. Они знают все про Control, или, как минимум, намного больше, чем мы, и, возможно, они смогут нам дать хоть небольшую наводку что делать дальше.

Алекс посмотрел на экран и прочитал следующее:

Subject: Urgent Help Needed in Minsk

Hi Andrew, I hope you're doing okay. I'm writing to you because we're in big trouble here in Minsk. Something terrible is happening. Control is back, and they're stronger than ever. They came to our school today and arrested Andrej, Max, and our English teacher Alla Borisovna, just because they know English too well. They say English is a «virus» and a threat to safety. They even banned it and closed the school! Alex told me everything, and now I'm hiding at Andrej parents' apartment to stay safe. I'm sick, but I'm trying to find a solution. Control is everywhere — on the streets, on screens, even listening to our phone calls. They call us «Pets» and want us to forget English while living under their rules. It's like they're trying to control our minds. We need your help. You and Aimin fought Control before in New York, so maybe you know something that can help us now. Do you have any idea about what Control is planning? Is there a way to fight them? Any information about safe places or people who can help us will mean a lot. Please write back soon. We're scared, but we won't give up. Andrej always said, «Words are weapons,» and we're ready to use them.

Take care,

Dasha

— Отправляй! — одобрительно кивнул Алекс и подошел к окну. Вид зимнего Минска с высоты тридцать второго этажа кружил голову. Широкие, очищенные от снега улицы, здания в виде корабликов, огромный парк вдалеке, засаженный елями с соснами. Где-то внизу виднелось затянутое льдом озеро. Среди всего этого волшебства располагались аккуратные здания разной высотности, в окнах которых горел свет.

— Во что превратится все это, если город останется во власти Control хотя бы на месяц?

— Люди продолжают работать, — с ноткой сомнения в голосе произнесла Даша, — и учить английский.

— Я уверен, что учить уже некому — все, кто может обучать английскому, арестованы, — с горечью в голосе парировал Алекс.

— Я, — высоко подняв голову, хриплым голосом ответила Даша. — Ты тоже можешь подключиться к процессу.

— Я? — Алекс пожал плечами и ненадолго задумался. — Я даже завалил этот чертов тест. Но, да, я с тобой.

Глава 3: Present Perfect и Past Simple

WE'VE KNOWN ENGLISH SINCE WE WERE KIDS

Спецлагерь был серой бетонной крепостью, притаившейся на окраине Минска. Стены, покрытые инеем, скрывались под серым небом, которое усугубляло и без того безрадостную картину. Колючая проволока вилась по периметру высокого забора, слегка поблескивая, словно зубы акулы. Внутри лагеря воздух был странным, словно пропитанный запахом болотной сырости, от которого першило в горле. Лагерь был не просто местом — это была машина, созданная, чтобы перемалывать судьбы, стирать то, что делало людей опасными — знания, иностранные языки, и мысли о свободе.

Андрей сидел на железной табуретке. Ее холод продирал до костей. Запястья Ивулина были пристегнуты к подлокотникам, а провода тянулись от висков к устройству, похожему на аппарат ЭКГ с монитором. Устройство тихо гудело, словно компьютер, охлаждаемый мощным кулером. Его экран мерцал, сменяя зеленые и красные линии, словно читая мысли Андрея еще до того, как он успевал задумываться об ответе на предстоящий вопрос. Женщина в серой униформе Control безучастно стояла перед ним. Ее лицо было неподвижным, как лицо манекена, а глаза напоминали две стеклянные пуговицы.

— Читай, — сказала она, протягивая планшет.

На экране появился текст из Улисса Джеймса Джойса, настоящий лабиринт смыслов, доступный далеко не для каждого носителя английского языка. Андрей уставился на текст с замиранием сердца. Слова были совсем незнакомые, с хаотичной мешаниной слогов, ускользающих от понимания. «*Stately, plump Buck Mulligan came from the stairhead, bearing a bowl of lather on which a mirror and a razor lay crossed...*» Он узнал лишь пару слов — *plump* — пухлый, *mirror* — зеркало, *razor* — бритва. Но остальное? Это было как расшифровка древнего манускрипта. Английский, отточенный в Нью-йоркском хаосе и отшлифованный Аллой Борисовной теперь казался совсем бесполезным.

— Я не понимаю, — признался Андрей. Его голос был чуть громче шепота. Губы офицера растянулись в едва заметной улыбке, от которой стало еще страшнее.

— Хорошо, — мягко сказала Страж. — Это и есть цель. Тебе не нужны эти слова. Она нажала кнопку, и машина пискнула, экран замерцал зеленым. В этот момент в комнату вошел охранник и протянул Андрею упакованное в темную обертку любимое мороженое Ивулина — «Каштан». Андрей почувствовал, как слюна наполнила рот. Он не ел ничего подобного с момента ареста. *Yesterday, I ate nothing*, подумал он, Past Simple зафиксировалось в памяти. *I have been starving since they took me*, Present Perfect соединил он прошлое с настоящим.

— Можешь съесть его, — снисходительно заявила сотрудница корпорации. — Это награда за твою, — она сделала длинную паузу — неосведомленность. Андрей смутился, но снял обертку и откусил кусочек замороженной молочной смеси, покрытой потрясающим шоколадом. Сливочная сладость добралась до каждого вкусового рецептора во рту, даря миг утешения в этом беспощадном аду. Пока Андрей наслаждался вкусом из счастливого прошлого, офицер сменила текст на планшете на что-то попроще — абзац из детской книги про пса Спота. «*Spot runs in the park. Spot sees a ball. Spot is happy.*» Андрей перевел без труда, слова ровно и гладко, как Даша на ледовом катке. *Present Simple for facts, for routines. Spot runs every day. Too primitive.*

— Слишком просто, — рявкнула женщина, выхватывая мороженое прямо изо рта Ивулина. Страж схватила Андрея за плечи, придавив его к табуретке.

— Ты еще слишком много помнишь. Тебе еще далеко до очистки.

Устройство начало издавать треск. На экране появилась красная полоса. Андрей съёжился от первобытного страха. Минуту спустя его уже тащили по коридору, стены которого были увешаны плакатами Control: «Не бери чужого в голову. Говори на своем!». Эти слова эхом отдавались в его мозгу. Минуту спустя он оказался в миниатюрной одиночной камере, размером чуть более плательного шкафа. Железная дверь захлопнулась за спиной, и тьма поглотила его. Лишь слабый красный свет мигал из динамика на потолке. Тут же кто-то включил проигрыватель на полную мощность. Громкая смесь шансона и рэпа. Хриплые голоса пели о тюрьме, предательстве и дешевой водке, перемежаясь с пропагандой Control. «Мы не знаем горя, у нас все под контролем». Музыка была безжалостной, повторяясь каждые несколько минут, слова въедались в голову, как сырость в бетон. «Вор в законе, жизнь на воле под заботливым контролем» словно гипноз звучало из громкоговорителя. Дурацкая песня сопровождалась фразой: «Контролируй мысли и забудь английский». Весь это словесный бред сводил с ума. Звуковая атака, созданная, чтобы сломать его не давала возможности проанализировать ситуацию. Он не то, что не мог думать на английском. Он не мог думать даже на родном языке. Это и было то самое «очищение» — процесс, чтобы выскрести английский из его разума, сделать его послушным Питомцем, который играет в видеоигры и листает соцсети без лишних вопросов. Андрей прижал руки к ушам, но звук проникал глубже, как иглолка шприца под кожу. Он сел на корточки, пытаясь согреться. Past Simple и Present Perfect, вспоминал Андрей, цепляясь за воспоминания уроков с Дашей, от которых становилось тепло даже в лютый мороз. Past Simple — это то, что произошло. *I learned English in school. I fought Control in New York. I met Zlobin on that skyscraper.* Эти события завершены и остались в прошлом. Present Perfect — это то, что началось в прошлом, но актуально сейчас. *I have learned English*, и он все еще в моей голове. *I have ended up in this camp*, и я все еще тут. *I have made friends*, и они никуда не делись.

Мысли о друзьях — Даше, Алексе, Максе держали его на плаву. Даша, наверное, завернутая в шерстяной плед, пьет чай с малиной, ее острый ум уже строит планы. *I have known Dasha since we were kids*, Present Perfect связывал их прошлое с этим моментом. Алекс, с его мемами и живым умом, наверняка уклоняется от патрулей Control, его серая толстовка сливается с тенями Минска. *I saw Alex laugh yesterday*, Past Simple, момент, запертый во времени. *I have always trusted him*, Present Perfect, истина, которая длится до настоящего момента. Макс, с его идеальным произношением, вероятно, говорит по-английски даже здесь. Почему Control победил? Они захватили Минск в прошлом, Past Simple, факт, холодный, как стены камеры. Они контролируют город с тех пор, Present Perfect, их хватка усиливается с каждым днем. Андрей лихорадочно думал. В Нью-Йорке он и его друзья разоблачили ложь Control, унизили Злобина, разрушили его сеть. *We won last fight*, Past Simple. *But I have lost my freedom*, Present Perfect. Я имею (have) потерянную (lost) свободу. Имею сейчас. Это Present — настоящее время. Control извлек уроки из поражения. Они были уже не просто корпорацией — они стали системой, вросшей в улицы, экраны и умы жителей Минска. Корпорация запретила английский, потому что это давало доступ к гигантскому объему ценнейших знаний и идей, которые они не могли контролировать и подвергать цензуре. *I spoke English in New York*, Past Simple. *I have kept on speaking it*, и они ненавидят меня за это, Present Perfect. Как отсюда сбежать? Андрей оглядел камеру. Ни окон, ни вентиляции, только мигающий красный свет и неумолкающая музыка. «Нет у воли без контроля» орал из динамика отвратительный хриплый голос, за которым следовало «не напрасна наша доля быть под пристальным контролем». Ивулин сжал кулаки заставляя себя думать на английском, чтобы бросить им вызов. *I am thinking in English now*. Они не могут меня остановить. *I have learned too much to forget*. Но музыка была зубодробительным молотом, бьющим по мозгам эффективнее стальной кувалды. Нужен был план. *In New York, we hacked their systems*, Past Simple. *I have seen their weakness*, Present Perfect. Control полагался на страх и слежку, но они не были непогрешимы. Должна быть лазейка, трещина, путь наружу.

Голова Андрея гудела от напряжения и пошлых текстов. «Суровая зона, суровый контроль, очищенный разум — на волю пароль». Ивулин закрыл глаза, вспоминая глаза Даши, излучающие нежность, ухмылку Алекса, сосредоточенный взгляд Макса, а также железную волю Аймина и невероятный аналитический ум Эндрю. Даша и Алекс на свободе. Они наверняка на связи с Аймином и Эндрю. Они не оставят все как есть. Они найдут способ спасти меня и Макса и Аллу Борисовну, безусловно!

— *I dodged drones in New York, Past Simple. I have survived worse than this Present Perfect.* Надо что-то делать и мне, чтобы сбежать из этого аттракциона по отупению. Но как? Камера была ловушкой, музыка — оружием, Стражи — стеной. Он вспомнил слова Аллы Борисовны: «Язык — это сила. Они могут отнять свободу, но не твои слова». Он начал проговаривать на английском отдельные фразы, чтобы заглушить музыкальные пытки. «*I'm Andrey Ivulin. I speak fluent English. I have lost my freedom. But I'm going to escape.*» Present Simple утверждал факт, который никто не мог оспорить. Английский Андрея был теперь реально шикарен, несмотря на трудности перевода специфических книг. Present Perfect напоминал о прошлом, которое оставалось актуальным в настоящем — потерял свободу несколько дней назад, но пока ситуация не изменилась. Конструкция *to be going to* давала надежду на лучшее. *But I'm going to escape* — всего лишь желаемое, которое не обязательно перерастет в действительное. Музыка гремела, но его слова звучали громче в его одиночной камере. Они заперли меня вчера, Past Simple. Я не забыл, кто я, Present Perfect. *Andrey thought about the camp's structure. They brought me here, Past Simple. I have seen the Guards' routine, Present Perfect.*

Смены менялись каждые четыре часа. Время можно было контролировать, слыша грохот тяжелых ботинок в длинных коридорах за металлической дверью. Машина, которая «очищала мозг», была сложной, но не безупречной — она зависела от внешних проявлений. Мысли Control мог изучать при помощи детектора лжи, а это уже машина. Эндрю однажды подал пример, как человеческий мозг способен обойти алгоритмы.

Музыка не смолкала ни на секунду. Хриплый шансон смешивался с гладкой пропагандой Control. Несмотря на звуковое давление Ивулин сумел абстрагироваться от раздражающего его нервную систему шума. Он сфокусировался на главном, и ничто не могло манипулировать его памятью.

— Они хотят стереть мое прошлое, — думал он, — но я построил свое настоящее, которое сделает мое будущее еще более осмысленным. Я буду не только умнее, но и сильнее с каждым сохраненным в памяти словом. Я не дам им сломать меня. Ни сегодня, ни завтра. Никогда! *I've been through a lot since my days as an ideal Pet. Now I'm just a human. Neither Guardian, nor Bohemia.*

В женском бараке Алла Борисовна сидела среди заключенных женщин. Это была гремучая смесь из учителей английского, программистов, переводчиков-синхронистов и даже тех, кто жил на два дома, один из которых находился за океаном. Комната была зеркальным отражением мужского блока. Такие же угрюмые стены, мигающие лампы, те же угнетающие плакаты. Но у женщин был совершенно отличный вайб. Представители «слабого» пола принципиально говорили на английском, несмотря на то что их голоса были тихими. Это не мешало им оставаться дерзкими, нагло нарушающими порядки и правила, установленные для заключенных.

В этом убогом отсеке воздух был пропитан чем-то иным — не только сыростью и гнилью сточных труб, но и тихим, упрямым духом сопротивления. Женщины, собранные в этом крыле, были не просто заключенными. Всех их объединяло одно — желание свободно использовать тот язык, которым они свободно владели.

В камере они решили не обращаться друг к другу по именам, так что бы в случае чего не подвергать опасности оставшихся на свободе друзей и близких. Каждая лишь сообщила о своей профессии и о том, как оказалась в лагере. Стражи вообще обращались к арестованным

по номерам, которые были присвоены каждому заключенному и сопровождалась нашивкой на телогрейке. Чем-то это напоминало фильм про смертельные игры.

Алла Борисовна сидела на краю узкой койки, ее спина была прямой, как струна. Ее темно-зеленый элегантный костюм, в котором она вошла в класс в тот роковой день, сменился на черную робу с номером 150449. Золотые дужки очков все еще поблескивали под слабым светом желтых энергосберегающих ламп. Она поправила пучок волос, растрепавшийся за дни заключения, и обвела взглядом комнату. Двадцать женщин, от молодых до тех, на чьих лицах появились морщины (*wrinkles*), сидели на койках или стояли у стен, перешептываясь. Их лица были усталыми, но глаза горели — не страхом (*fear*), а вызовом (*challenge*). Комната, больше похожая на бункер, была тесной: десять двухъярусных коек, металлический стол в углу, забитый какими-то бумагами, и единственное окно, изуродованное железной решеткой, через которое виднелось темно-серое небо. Снаружи молодой Страж, лет двадцати, не больше, мерил шагами замкнутое пространство. Его ботинки скрипели по снегу, а дыхание вырывалось клубами пара.

— *I have taught English for ten years*, — сказала Алла Борисовна, ее очки в золотой оправе поблескивали.

— *They can't erase that*. — Ее сокамерница-айтишница кивнула. — *I worked in London for five years. I have spoken English every day since then*.

Еще одна заключенная-переводчица добавила — *I translated books last year. I have never stopped thinking in English*.

— Прекратите нарушать распорядок! Ваши действия противозаконны! — рявкнул Страж, ударяя дубинкой по решетке. Но женщины не дрогнули. Они продолжали все громче общаться на запрещенном новыми законами языке, приводя в ярость надзирателя.

— *We are speaking now, and they can't stop us*, — сказала переводчица, ее глаза горели. — *I learned English in school, and I have spoken it ever since*.

Чтобы понять, о чем говорят заключенные, отдельные Стражи вынуждены были сами углубляться в английский, используя конфискованные учебники и словари. Это было похоже на мета-иронию — Стражи Control вынужденны были нарушать законы Control, чтобы сохранить тотальный контроль.

— Они заточили нас сюда вчера, — сказала Алла Борисовна на русском, затем перешла на английский — *But we have not given up. I taught you all to use English as a tool. We are still using it. They can't take that away*.

Ее слова были искрой, разжигающей решимость отважных женщин, волею судьбы оказавшихся за решеткой благодаря своим знаниям. Они с нежностью делились историями о недавнем прошлом.

— *I lived in Canada, I studied in Oxford, I wrote code in Silicon Valley* — рассказала айтишница в Past Simple. — *I have kept up my skills. I have always studied hard* — продолжала она в Present Perfect, связывая свою прошлую свободную и активную жизнь с потерявшим смысл настоящим.

— Всем встать! — рявкнул страж хриплым голосом, ударяя дубинкой по решетке. — На проверку, быстро! Женщины медленно поднимались со своих насиженных мест. Их движения были неохотными, демонстративно плавными. Алла Борисовна поднялась последней, ее взгляд упал на замерзшего стража.

— *Let him shout. We've heard worse since we were taken here*.

Дипломированная айтишница с короткими темными волосами и тонким шрамом в районе виска, оставшимся после автомобильной аварии, кивнула, стоя рядом. «*I've worked under worse conditions in startups. This? Just another Monday*.» Ее голос был низким, с небольшой хрипотцой, но в нем чувствовалась ироничная сталь.

— Молчать! — гаркнул страж, его лицо покраснело от раздражения. — Никакой иностранщины!

Но женщины не молчали. Они продолжали говорить, с охотой переходя на английский. Их голоса сливались в тихий гул, как жужжание дронов, охранявших закрытую территорию. «*I have taught English for fifteen years,*» сказала переводчица-синхронистка с длинной косой, заплетенной так туго на затылке, что казалась, что это плетъ. «*They locked us here a few days ago, but I haven't stopped speaking. And I won't.*» Страж топнул ногой, его дубинка снова ударила по решетке, но он не решился войти внутрь огромной камеры. Женщины знали: стражи не понимали английский, и это выводило охранников из себя. Они были вынуждены слушать, как заключенные говорят на языке, который для них был набором враждебных звуков.

Быт в застенках был крайне суровым, но заключенные превратили место для исправления в поле битвы. Каждое утро начиналось с проверки. Стражи врывались в блок, требуя построиться в ряд у коек. Они проверяли вещи — тонкие одеяла, пластиковые кружки, потрепанные книги и журналы, которые разрешала лагерная цензура. Однажды у айтишницы нашли каким-то чудом пронесенный телефон, с помощью которого она сообщала родным и друзьям на воле, что с ней происходило в первые дни ареста. Ярости Стражей не было предела. Гаджет был конфискован, а нарушительница долгое время провела в штрафном изоляторе.

После проверки женщинам выдавали еду — серую кашу, больше похожую на клей, и кусок липкого хлеба. Заключенные ели молча, но после ухода Стражей начинались занятия наподобие «*speaking club*».

Для того, чтобы ограничить общение, женщин регулярно отправляли работать. Работа в лагере была унижительной. Женщин заставляли мыть обледеневший асфальт, красить побелкой бетонные стены, сортировать груды бумаг с пропагандой Control. На листах были лозунги вроде «Control все сделает за Вас! Просто доверься.» Но даже в этой рутине женщины находили способы сохранять себя. Они шептались на английском, пока натирали до блеска дверные проемы, передавали друг другу записки с фразами вроде «*We are stronger than they think*» и «*I have never given up and I won't do it now.*» Однажды страж поймал такую записку и швырнул ее на пол.

— Что это? — прорычал он. — Может хватит вести себя как подростки?! Айтишница подняла записку, посмотрела ему в глаза и сказала: «*I wrote it for us, not for you.*» Страж побагровел, но не ответил. Он знал, что не понимает, и это делало его бессильным.

Алла Борисовна была сердцем отряда. Почти каждую ночь, когда стражи уходили, она собирала женщин вокруг и рассказывала истории. «*When I was young I studied in London,*» начинала она, ее голос был по-королевски статен. «*I would walk along the banks of the Thames, and I learned that language is freedom. I've taught my diligent students all these years, and I've never regretted it.*» Женщины слушали, затаив дыхание. Для них ее слова были не просто воспоминаниями — они были вызовом.

Спали женщины на тонких матрасах, от которых разило чем-то кислым. Вода в душе была ледяной, и струя лила так слабо, что мыться приходилось по полчаса.

Однажды после проверки к Алле Борисовне подошел жующий жвачку страж и буквально ткнул пальцем в ее очки.

— Сними это! Выглядишь слишком умной, — буркнул он. Она посмотрела на потерявшего стыд от неограниченной власти Стража с укоризненным прищуром.

— *I've worn these glasses for ten years. They've seen more than you ever will.* Страж отступил, его лицо исказилось от злости, но он не нашел, что ответить. Женщины знали, что их сопротивление — это не просто слова. Это была война. Control хотел стереть их знания, их идентичность, их силу. Но каждая фраза на английском, каждая спетая строчка, каждая записка была ударом по системе. Они видели, как Стражи приходили в ярость, услышав английскую речь, но ничего не могли противопоставить знаниям. Некоторые из них даже тайком листали словари, пытаясь разобраться, о чем говорят заключенные.

Дошло до того, что один страж, постарше, с сединой на висках, был пойман айтишницей, когда пытался выучить фразу «*I am watching you*».

— Ты учишь английский? — спросила она на родном, хотя ее голос был полон сарказма. Страж покраснел и осекся.

— Я должен знать, что находится у меня под контролем.

— *Good luck with that,* — ответила заключенная. — *I've coded systems that are more complex than your brain. You'll need years to catch up.* — Женщины смеялись, и этот смех был их оружием. Он разносился по блоку, как эхо, пробивающее бетонные стены.

— *We've been here for weeks,* — вклинилась в разговор переводчица. — *They've tried to break us, but we're still speaking. If they think they can erase our language, they're wrong. We've built our lives with these words, and we'll keep building.*

Айтишница кивнула — *I've coded for companies that thought they could control everything. They failed. Control will fail too.*

Синхронистка добавила — *I've translated stories of rebellion. This is ours now.* Женщины сидели в тишине, но их молчание было громким.

Рано утром Страж вошел в блок с новым приказом.

— Все на тестирование! — крикнул он, делая ударение на слове «тестирование». — Будете читать и переводить тексты. Кто не покажет регресс, пожалеет о своем существовании!

Женщины переглянулись. Алла Борисовна поправила очки и сказала: «*If they want to test us, we'll show them what we've learned.*»

Тестирование проходило в холодной комнате с бетонным полом. Каждой женщине выдали планшет с текстом — простым, как детская книжка. «*A cat is sitting on a mat. The cat is happy.*» Алла Борисовна посмотрела на экран и улыбнулась. «*I've taught five-year-olds to read better than this,*» сказала она светловолосой сокамернице.

— Читай вслух! — приказал Страж.

— *But I've read Shakespeare, and I am not going to forget his poems.* — Страж ничего не понял, и его лицо покраснело. Он выхватил планшет и ткнул пальцем в другую женщину.

— Ты! Читай!

Айтишница взяла планшет и начала: «*The cat is happy. But I've coded systems that make cats fly in games. Your test is nothing.*» — Добавила она. Страж зарычал, но женщины продолжали. Каждая добавляла что-то свое, превращая тест в насмешку. «*I've lived abroad,*» сказала переводчица-синхронистка. «*Your cat can't stop me.*»

Тестирование закончилось хаосом. Стражи кричали, женщины говорили на английском, и комната гудела, как улей. В итоге нескольких женщин, включая Аллу Борисовну, увели в изолятор.

Глава 4: Past Continuous и Past Simple

WE WERE FIGHTING AT THAT TIME

Минск накрывало бесконечным слоем снега, больше похожим на вату. Февральский ветер выл по проспектам, срывая снежные вихри с крыш панелек, и только мигающие светотфоры разбавляли разноцветными огнями скучную белизну. Экраны Control изображали счастливых людей, повторяющих словно мантру: «Счастье быть под контролем!». Улицы были почти пусты, редкие прохожие спешили, уткнувшись в шарфы, избегая взглядов патрулей в серых куртках. Камеры на столбах поворачивались с механическим жужжанием, сканируя лица, а дроны тихо гудели над крышами, словно пчелы, которым зачем-то закрыли проходы в улей. Страх, поселившийся в каждой квартире, быстро трансформировался в безразличие. Школы стояли брошенными, даже двери никто не стал опечатывать. Внутри — зловещая тишина, прерываемая гулом ветра. Несмотря на заманчивые обещания с экранов телеприемников об освобождении Питомцев от необходимости трудиться, подавляющее большинство продолжало ходить на работу. Видимо, Богема плохо справлялась со строительством и ремонтом зданий, очисткой города от небывалого снега и даже с доставкой еды для элит. Люди прятались от ветра на миниатюрных остановках общественного транспорта, кутаясь в зимние куртки перебежали на зеленый свет перекрестков, и молча шли по своим делам, опустив глаза. Их шаги были скованными, разговоры сводились к еде, погоде и проблемам, связанным со здоровьем. Интернет работал исключительно через приложения, разработанные Control, где каждый лайк, каждый пост фиксировался в дата-центрах и анализировался специально созданным для этой функции искусственным интеллектом. «Играйте в игры, смотрите наши новости и сериалы!» — радостно скандировали динамики в метро. Большая группа людей с восторгом приняла новую роль. Они собирались в парках, раздавали листовки с логотипом Control, хвастались бесплатными гаджетами и продуктами из супермаркетов. «Наконец-то свобода! — кричали они, бегая по Немиге в одинаковых серых толстовках. — Нет уроков, нет английского — только игры, видео и подкасты в социальных сетях!»

Они стримили на платформах Control, где алгоритмы подсовывали мемы о «вирусе знаний», смеялись, когда патрули раздавали чипсы прохожим. Для многих новая жизнь превратилась в нескончаемую вечеринку. Пока город жил под контролем, они чувствовали себя героями нового, свободного от лишней информации и хлопот времени. Но многие, как ни странно, все-таки думали о завтрашнем дне. Для подавляющего большинства жизнь без забот и целей начала терять смысл. В квартирах, за закрытыми шторами, родители шепотом обсуждали, как сохранить систему образования и как найти учителей для детей, чтобы учиться хотя бы дома. Люди, которые хоть немного знали английский, от школьных «hello» до фраз из песен, начинали тщательно скрывать свои знания. Они избегали слов вроде «okay», заменяя их приемлемыми для Control эквивалентами. Страх проникал везде, как мороз в щели окон. Даже в кафе на Независимости официанты подавали кофе без слов, боясь, что «thank you» вырвется случайно при получении чаевых.

В пентхаусе Ивулиных царила напряженная тишина, прерываемая тягостным гулом ветра за панорамными окнами. Даша сидела за ноутбуком, ее тело ослабло, но глаза горели решимостью. Она завернулась в плед Андрея, пахнувший приятным одеколоном — смесью корицы, хвои и чего-то далекого, и загадочного, как Америка. Алекс стоял у окна, глядя на мерцающие экраны внизу, его серая толстовка сливалась со стильными серыми шторами. Родители Андрея тихо переговаривались на кухне, отец набирал зашифрованные сообщения, мать готовила травяной чай.

— Мы обязательно найдем выход, — прошептал Алекс, сжимая кулаки. Даша кивнула, нажимая «видеозвонок». Экран мигнул, и через пару секунд появился Эндрю — его лицо, освещенное нью-йоркским светом, казалось миражом в цифровой пустыне.

— *Andrew? It's Dasha. Do you hear me well?* — спросила она. Ее голос был хриплым от першения в горле. Экран несколько раз моргнул и, наконец, стабилизировался. Изображение Эндрю приобрело четкость. Американец сидел в полумраке, а за его спиной, сквозь покрытое дождевыми разводами окно, мерцала ночная панорама Нью-Йорка. В то время как за окном мегаполиса бурлила жизнь, Эндрю полностью погрузился в повестку Минска.

— *Dasha! Oh gosh, I got your email. What the hell is going on in Minsk? Control! Are they back? Tell me everything.*

Даша вздохнула, ее дыхание было нервным, несмотря на все попытки сохранять спокойствие. Алекс подсел ближе, его плечо коснулось ее руки.

— *It started last week in school. They burst into our English class while Alla Borisovna was teaching tenses. These guys in gray uniforms — they tested us, arrested Andrey, Max, and our teacher just because they knew English too well. They call it a «virus». Now the whole city is under lockdown. Schools are closed; English is banned. They're turning us into «Pets». They want us to become mindless gamers who don't question anything.*

Эндрю потер подбородок, его брови были нахмурены. Он внимательно слушал Дашу, делая в блокноте обычным карандашом какие-то пометки.

— *I remember when we fought them here. We hacked their systems last year, but I've been monitoring how they evolved. Zlobin must be behind this revenge. Camps? Erasing memories? That's next level. How bad is it on the streets?*

Алекс наклонился к камере.

— *Some people are scared. Others love it. Free stuff, you know, no school. They're distributing flyers, acting like Pets. But most hide their English. Even basic words. I ran from a patrol earlier while they were scanning faces.*

Даша кивнула, ее глаза заблестели, но она вытерла внешней стороной ладони накатившие слезы.

— *Andrey... he's in a camp now. Max and Alla Borisovna too. We need to free them. Andrew, you and Aimin beat Control before. Perhaps we can come up with some good ideas?*

Эндрю ходил взад-вперед по комнате, камера слегка дрожала. Было слышно, как гремел гром в Нью-Йорке.

— *Okay, listen. Control relies on fear and surveillance. In New York, we exposed their data leaks. They hated transparency. Camps are probably fortified, but guards rotate. I was digging through old files yesterday, and I've found patterns: power grids vulnerable to EMPs* (Electro Magnetic Pulse), comms on specific frequencies. But we need insiders.*

Даша сжала кулаки под пледом. — *I have an idea. Underground English courses. For all Pets. Teach secretly. In basements, online with VPNs. It's resistance. Words as weapons, like Andrey says. But we need help. Tech, safe channels. Will you join?*

Эндрю остановился, перестал ходить, и на его лице расплылась улыбка.

— *Hell yes. I've been waiting for round two. I'll contact Aimin right now. He's in Tokyo, hacking away. We'll send encrypted tools, maybe drones for recon. Tell me more about the camp.*

Ребята обсуждали детали плана часами. Экран мерцал в темноте. Даша описывала Минск: патрули на каждом перекрестке и возле каждого дома, экраны с пропагандой, люди, боящиеся говорить не то что на английском — на родном. Алекс добавлял детали и делал ценные замечания. Эндрю кивал и продолжал делать пометки.

— *While you were hiding Dasha, Alex, I was pulling strings here. Aimin owes me — we'll get sat links, bypass their firewalls.* — Будучи явно довольным собой, подмигнул Эндрю.

— *I was streaming at that moment, bro. You are all heroes to me. And for Dasha too. You were playing well. Now it is the second level.* — Алекс понимал, что без всесторонней поддержки освободить друзей из застенков Control не получится и поэтому он не скупился на комплименты.

Внезапно звонок прервался. Экран, где минуту назад был Эндрю, потух.

— Помнишь, как Ивулин в Нью-Йорке на небоскребе стоял? — вдруг шепотом спросил Алекс, пытаясь заполнить воспоминаниями образовавшуюся пустоту. — Мы все тут в Минске в панике были, а он, он вышел и произнес речь. На английском. Без подготовки. Как будто всю жизнь только этим и занимался, что речи толкал. Даша кивнула. Флэшбэки с того эпического стрима нахлынули мгновенно. Тогда они все были в квартире Даши и смотрели стрим. Андрей стоял на 130-м этаже Bohemia, ветер рвал его куртку, а Злобин был готов растерзать юных врагов системы. Ивулин не дрогнул. Он говорил четко, мощно, каждое слово било, как выстрел: «*You can't turn people into obedient cattle, Zlobin!*» В тот момент все они — Даша, Алекс, Макс — просто сидели и не дышали. *Andrei. He was fighting for all of them at that exact moment.* А они? *They were watching, were hoping, were praying.* Секунды казались часами, как Past Continuous — длительное действие в прошлом. Именно так все и было.

— Он тогда всех нас спас, конечно, вместе с Аймином и Эндрю — ответила Даша. — Три пацана против целой армады. А сейчас, сейчас Ивулин где-то в холодном лагере. Мы даже не знаем, жив ли он. — Голос Даши поник. Алекс посмотрел однокласснице прямо в глаза.

— Он жив. Я уверен. И Макс жив. И Алла Борисовна. Они там сейчас. Он замолчал на секунду, подбирая слова, — *they are English even in that hell.* Мы же знаем их. Они не сдаются.

В этот самый момент ноутбук издал привычный сигнал. Эндрю снова вышел на связь. Рядом с ним в соседнем окне появился Аймин — худой, сосредоточенный, с темными кругами под глазами. Оба были в разных часовых поясах, но выглядели так, будто не спали уже трое суток.

— *Dasha, Alex, listen,* — загадочно начал Эндрю. Его голос был жестким, но в нем чувствовалась та же решимость, что и в критические минуты какой-то месяц назад. — *We were fighting Control in New York while you were watching the stream. I was going crazy when Andrey gave me the third phone.*

Now they took Andrey, Max and your teacher. We can't just sit here. Аймин кивнул и добавил четко и быстро — *While you were hiding in the penthouse, we were already preparing something. I was hacking their old servers yesterday. There is a weakness in the camp's power grid. But we need people on the ground.*

Даша выпрямилась. Сердце колотилось. Она вспомнила уроки Аллы Борисовны — те самые, когда они все вместе (она, Андрей, Алекс и Макс) сидели после школы и разбирали времена.

Past Simple is a finished action in the past, guys, — говорила Алла Борисовна, стуча мелом по доске. — *I fought. We won. They saved everyone. But Past Continuous is a long action at a certain point. Often it is used along with the Past Simple, or another action, which interrupts the long action in the Past Continuous.* Это то, что происходило в тот момент, когда что-то другое случилось. *I was playing a videogame when the power went out.*

Именно так все и было тогда. Они *were learning grammar, while the whole world was falling apart.* А сейчас...

— *We were learning with Alla Borisovna every day after school,* — сказала Даша, не отводя глаз от камеры. — *Andrey was always the one who remembered everything quickly. Max was helping him with pronunciation. And now they are in that damn camp. We were fighting together back then. We will fight together again.*

Эндрю улыбнулся уголком рта — впервые за весь разговор.

— *Exactly. Your idea, Dasha, to settle underground English courses for so called Pets is brilliant. So here's the plan. While Control is busy turning everyone into Pets, we organize tuition classes. Real*

ones. Let's call them TOR. Nope, Tutor. Encrypted 2-Tor. We were building something small last week. Now we make it big. You two coordinate from Minsk. I send tech from New York. Aimin handles things from Tokyo.

Алекс шагнул ближе к экрану. — *We were just talking about Andrey. He saved us once. Now it's our turn to save him. We can use the same method he used — teach English through stories. Through resistance. While they are erasing the language in the camp, we will be spreading it everywhere.*

Аймин быстро напечатал что-то на своем ноутбуке и поднял взгляд. — *To fight corporations, we need a stronger corporation. The net of underground tuition centers — this is exactly what we need to create. I completely support this approach. You can rely on me. I'm in the game now.* — Глаза Аймина излучали вдохновение и готовность к реализации задуманного здесь и сейчас.

Даша почувствовала, как внутри что-то щелкнуло. Фраза «*I'm in the game now*» напомнила ей одно из первых сообщений от Эндрю, которое она помогала перевести начинающему свой путь в мир английского языка Ивулину. Ее накрыло странное чувство. Страх никуда не делся, но теперь к нему добавилась ярость — чистая, холодная, как февральский мороз.

— *We were hiding for too long,* — сказала она. — *You guys were fighting while we were watching. No more. It's high time we resisted Control, isn't it?*

Эндрю и Аймин одновременно кивнули.

— *We were waiting for this moment,* — ответил Эндрю. — *Let's do it. Now we've got to get disconnected. Bye-bye!*

Через мгновение Экран снова погас. В комнате повисла тишина — всего на секунду. Алекс и Даша одновременно посмотрели друг на друга.

— Готова? — спросил он.

— *Ready,* — ответила Даша осипшим голосом, едва удерживаясь от кашля.

— Эндрю с нами. Аймин тоже! Подпольные курсы. Звучит как реальный план. Это должно работать.

Алекс сжал правую руку в кулак, имитируя удар в лицо невидимого противника.

— Control будет под нашим контролем. — Алекс наконец почувствовал сладкий аромат надежды, но в уставших покрасневших глазах Даши он заметил легкую тень сомнения в осуществимости придуманного ей плана.

За окном кружилась февральская выюга. Где-то в унисон с природой звучала не теряющая свою популярность песня — Ты куды мяне кличаш, паслухай, завіруха, мяце, завіруха. На дварэ ні машын, ні людзей, ні машын ні людзей. Город послушно дремал под привычным контролем, ощущая депрессивную смесь тишины и тревоги.

Глава 5: Past Perfect и Past Simple

WE HAD PLANNED RESISTANCE BEFORE WE ACTED

Бетонные стены спецлагеря на окраине Минска казались еще холоднее, чем февральский ветер, который выл за колючей проволокой. Снег падал густыми, тяжелыми хлопьями уже третьи сутки, покрывая все вокруг ледяным покрывалом. Внутри лагерных бараков не было ни колючей выюги, ни свежего воздуха — только тусклый свет энергосберегающих ламп. В этот день особо активно велась работа по «очистке» английского. Стражам выдали новые методички — толстые брошюры в твердой обложке с логотипом Control. На первой странице крупными буквами было сказано: «Один Питомец — один язык». Главное правило было простым и жестким: любое иностранное слово — немедленное наказание. Лишение еды, ограничение в общении с другими Питомцами, дополнительная «музыкальная терапия» и даже электрошочковая экзекуция. Тех, кто начинал забывать иностранный язык, ждало щедрое поощрение — спецпак, возможность играть в видеоигры и даже свидания с родственниками. Тех, чей реальный бал на тесте не превышал 10% было предписано отпускать на волю. Об этом заключенному Злобину рассказал один из Стражей — парень лет двадцати семи, с широкими плечами и нетипично для Стражей живыми глазами. Он представился как капитан Островский. Блюститель порядка искренне считал, что арест бывшего главы корпорации был ошибкой.

— Ваше присутствие здесь, среди заключенных, это позор всей системе, которой я верно служу, Всеволод Владимирович, — с горечью в голосе произнес капитан. — Вы построили целую систему с нуля, и эта система выглядит идеальной.

Злобин медленно поднял взгляд. В его глазах мелькнула холодная усмешка. Он ответил сначала по-русски, а потом резко перешел на английский, проверяя реакцию — *From nothing, you say? I had built this corporation from nothing before anyone believed it could work.*

Страж вздрогнул, но ответил на идеальном английском с элементами *glottal stop* в произношении — *Yes, sir. You had started with almost nothing. I read all the internal reports during my training.*

Злобин приподнял бровь. Разговор окончательно перешел на английский. — *Tell me, my friend, how did someone who speaks English this well end up as a Guard?*

— *I had been the best student in my school before I ended up here,* — честно ответил страж. — *English was my favorite subject. Our teacher explained everything thoroughly. I had studied it for almost two years before I passed the final exams. I had always admired what you had built long before Control became this powerful.*

Злобин кивнул, едва заметно подавляя раздражение. Еще один сбой в системе. Этот парень явно не должен был сохранить язык.

— *Well, I made a mistake. Maybe several. Now I'm getting what I deserve.* — с грустью попытался объяснить свое нахождение в лагере Злобин.

Страж затаил дыхание. — *What is the mistake, sir?*

Злобин вздохнул, глядя прямо перед собой. — *I had decided to install only a three-step security system instead of five. I had thought there would be enough. I had believed that after New York we had already eliminated the main threats. But I was wrong. That boy from Minsk, Andrei Ivulin, had managed to reach the top floor because I had not foreseen such determination. If I had implemented all five levels before the final launch, none of this would have happened.*

Страж кивнул, его лицо стало серьезным. — *I understand, sir. Before you came here, you had done so much to create a perfect society. I had always wanted to protect your vision. But what they are doing now, making people forget English, it's too much.*

Злобин улыбнулся уголком рта — холодно и расчетливо. Он понял: перед ним не просто охранник. Перед ним хоть и слабое, но очень полезное звено в системе.

— *You have learned English well,* — тихо сказал Злобин. — *That is both your strength and your weakness here. They want to erase it from everyone, including you. But you can understand more than anyone else what is going on here.*

Страж посмотрел на дверь, потом быстро добавил шепотом — *Sir, if you need anything, within my possibilities, just let me know. I had never thought I would say this to a prisoner, but your arrest was a terrible mistake.*

Злобин посмотрел на него взглядом охотника, который снисходительно смотрел на добычу — *be careful, pal. You had learned too much before they enlisted you. And knowledge, once gained, is very hard to erase. But you should try to forget English.*

Встреча Андрея и Макса произошла неожиданно. Андрей сидел на жесткой скамье в комнате «моральной разгрузки» — единственном месте в лагере, где можно было хоть немного побыть в тишине, или наоборот, выплеснуть эмоции. Дверь со скрежетом открылась. В комнату вошел Макс. Он заметно похудел, под глазами залегли темные круги, но взгляд оставался живым и упрямым. Несколько секунд друзья молча смотрели друг на друга. Вероятность увидеть друг друга в самом безопасном месте лагеря составляла один на тысячу.

— Макс! — вырвалось у Андрея. — Ты живой!

— *Hey, Ivulin,* — ответил Макс, сразу переходя на английский. — *Long time no see.*

Они обнялись по-братски, не скрывая слез радости от неожиданной встречи.

Макс быстро оглянулся на дверь и понизил голос — *Listen, I have a plan. We had been discussing escape routes with some guys before they put us in stricter isolation. There's a weak spot in the eastern fence near the old storage. Guards change shifts at 3 a.m. If we can get wire cutters or even a sharpened spoon, we can cut through. Then we run to the forest and try to reach the border. Andrew Irwin and Aimin can help us later. I'm sure they have already started preparing something, to get us out of here.*

Андрей решительно покачал головой. — *No, Max. That won't work. We have already seen their headquarters in New York. Running there would be like jumping into the lion's den. They have been expecting this. Besides, they had taken my father in England before I even understood what was happening. Everything is connected. We can't just run. We must fight here, in Minsk.*

Макс заметно расстроился. Он был уверен, что Андрей не только с радостью поддержит его, но и присоединится к реализации задуманного. Но произошло буквально обратное. Ивулин настаивал на бездействии.

— *So, what do you suggest? Sit here and wait until they break us completely?*

— *We trick the system,* — твердо сказал Андрей. — *Especially on the next polygraph test. We have been preparing calm answers in advance. We can train to control our reactions and confuse the sensors. If many of us start passing the tests «successfully», the whole system will crack. It will be slower, but much safer for those outside.*

Макс нервно усмехнулся. — *You seriously want to beat a polygraph? They had been improving that thing every single day. Escaping is a real chance.*

— *A real chance to die in the forest or end up in their hands again,* — парировал Андрей. — *We had already defeated Zlobin on the 130th floor before the world saw the truth. Now they have become smarter. So, we must become smarter too.*

Друзья замолчали. В воздухе повисла обоюдная досада и раздражение. Но каждый остался при своем.

— *We have been planning escape for weeks,* — не унимался Макс.

— *And I have been thinking how to break the system from the inside,* — перебил Андрей.

Ни один не уступил. За стеной снова заиграла ненавистная пропагандистская музыка.

Макс тихо выругался. — *Fine! At least we're still alive. For now.*

Андрей положил руку на плечо одноклассника. — *We survived even worse before. We had come a long way before we got in this camp. We'll figure this out too. Just not today.*

Глава 6: Present Perfect Continuous and Past Perfect Continuous

WE HAVE BEEN FIGHTING FOR TOO LONG ALREADY

Алла Борисовна сидела на краю жесткой койки, закутавшись в тонкое серое одеяло. Стекла ее очков слегка запотели от холода, но спина оставалась прямой, как на уроках в школе. Она смотрела в одну точку на серой стене и думала на английском. Так она делала теперь почти постоянно, чтобы не потерять связь с собой. *I have been teaching English for over twenty years. I have been explaining tenses, modals, conditionals to hundreds of children and now I have been fighting for my language every single day since they arrested me.* Она закрыла глаза. Воспоминания приходили волнами. Вот она стоит у доски в теплом классе, объясняет Present Perfect Continuous: «*We have been learning English for many years, and it has been changing our lives.*» А теперь она здесь. Уже несколько недель. Или месяцев? Время в лагере теряло смысл. «*We have been resisting since the first day. We have been speaking English quietly in the corners, we have been supporting each other while they have been trying to break us with that terrible music and cold. How long have we been fighting already? Too long, but we have not given up.*». Алла Борисовна едва заметно улыбнулась. Даже здесь, в бетонной коробке, она продолжала быть учительницей. Она знала: пока она думает на английском, она жива.

В другом крыле Злобин стоял у маленького зарешеченного окна и смотрел на заснеженный двор. *Control had been growing for many years before I made that fatal mistake in New York. I had been building this system carefully, step by step. I had been planning every detail for decades before these boys destroyed everything I had been creating.* Он сжал кулаки. Воспоминания были отчетливыми и от того болезненными. *I had been underestimating Andrei Ivulin and his friends. Now I have been paying for that mistake for weeks.*

Злобин отвернулся от окна. В его голове продолжали крутиться мысли на безупречном английском. *They have been trying to erase my English, like I am a simple Pet. But I have been preparing for my return. I have been waiting for the right moment while Lily has been making her own mistakes.* Он понимал, что система, которую он сам создал, теперь работала против него. Но он также знал, что любая система имеет слабые места. Особенно когда в ней остаются люди, которые способны проявлять сострадание.

Снежные хлопья кружили и вокруг небоскребов Нью-Йорка, правда они мгновенно таяли, едва касаясь мокрого асфальта. Несмотря на позднее время, вереницы автомобилей неслись по широким автострадам и многоуровневым развязкам дорог. С высоты штаб-квартиры Control все это было похоже на рождественские гирлянды, украшающие город. Лили Илиш, глава корпорации, сидела в огромном белом кресле из натуральной кожи. Светлые волосы были собраны в аккуратный хвост, строгий черный костюм подчеркивал отточенную в спортзале фигуру. На огромном экране перед ней открывались отчеты из Минска. Она медленно листала страницы, едва касаясь тонкими пальцами сенсорной панели. «*The cleansing process has been going slower than expected,*» — прочитала она вслух с характерным Нью-йоркским акцентом. Ее голос был холодным и деловым. — «*Many prisoners have been resisting for weeks. We have been using all available methods — sound therapy, food deprivation, social pressure, but the English language has been staying in their minds much longer than expected.*» Она открыла следующий файл. На экране появились фотографии Андрея, Макса и Аллы Борисовны. «*These three have been causing the most problems. The teacher has been actively spreading resistance even inside the camp. The boy Ivulin has been refusing to cooperate. We have been monitoring them closely, but they have*

been finding ways to communicate.» — Лили откинулась в кресле и сделала глоток кофе *Blueberry Cobbler*. Ее лицо оставалось спокойным, но в глазах мелькнуло раздражение. — «*We have been investing too much resources in Minsk already. The operation must be accelerated. I have been waiting for clear results. If the situation doesn't improve within the next two weeks, I will have to take more radical measures.*» Она нажала кнопку внутренней связи. «*Send me the latest psychological profiles of Zlobin and the main prisoners. I need to know exactly how long they have been holding on and what their breaking points might be.*» Голос помощника ответил мгновенно — *Right away, Miss Ilysh.*»

Лили развернулась на в противоположную сторону от монитора компьютера и уставилась стеклянными глазами в большое панорамное окно на ночной Нью-Йорк. Огни небоскребов привычно мерцали. «*We have been building this Bohemia empire for decades,*» — пробормотала она под нос. «*We cannot allow one city to destabilize everything we have been creating.*»

Алекс сидел перед телевизором в своей типовой двушке, расположенной в густонаселенном районе Минска. По ТВ шел очередной выпуск «Новостей для Питомцев». Молодой улыбающийся ведущий в модном костюме с энтузиазмом читал текст с суфлера, изображая фальшивую радость. «Дорогие Питомцы! Уже несколько недель мы живем в новом, прекрасном мире! Вирус английского языка, плотно засевший в сети и в стенах учебных заведений полностью побежден. Теперь мы можем наслаждаться играми, мемами и настоящим отдыхом без обременяющих знаний!»

Алекс смотрел на экран и чувствовал, как его распирает обида. Он выключил звук, но картинка продолжала мелькать — счастливые люди, бесплатные продукты, яркие игры. *How long have I been hiding like this?* — подумал он. — *I have been worrying about Andrey, Max and Alla Borisovna every single day since they were taken. I have been feeling guilty because I failed that test and stayed free while they have been suffering in the camp.*

Он встал, подошел к окну и посмотрел на заснеженный двор. Страх буквально вгрызлся в грудь и конечности, затрудняя дыхание и движения. Ему захотелось плюнуть на все и начать жить как все. — Зачем спасать мир, если мир не ищет спасения? — думал он про себя. — Что плохого в том, чтобы стать обычным Питомцем. *But I have been learning English with them for so long. We have been fighting Control together since Ivulin came to New York. How can I stop now?*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.